

**Ольга Шо,
Алекс Аурум**

**Ведьма для Альфы.
Испытание истинностью**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Шо О., Аурум А.

Ш78 Ведьма для Альфы. Испытание истинностью / Ольга Шо,
Алекс Аурум. – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-99146-4

– Вард, как ты можешь с ней спать? Избавься от предательницы! –
услышала я слова молодой девушки, беседующей с моим альфой.

– Она должна зачать и родить сына. К сожалению, лишь этот наследник сможет обладать нужной нам силой, – цинично ответил ей тот, который этой ночью сделал меня полностью своей. Слушаю их разговор и боль пронизывает моё сердце. Не физическая, а душевная. Предательство. Он использовал меня.

– И я должна это терпеть, Вард? Я ведь твоя жена!

– Я могу взять и вторую жену. На время. В чём проблема?

– Ты не женишься на ней. Пусть родит, а после...

– После она будет казнена, – едва ли не добил меня своими словами.

Казнь... Он говорил о казни так буднично, словно речь шла о сломанной вазе. И за что?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99146-4

© Литнет, 2026

© Шо О., 2026

© Аурум А., 2026

=1=

Лекси

– Ты чего? – слышу приятный мужской голос с лёгкой хрипотцой, – милая, не закрывай глаза, я хочу, чтобы ты меня видела. Чтобы смотрела на меня.

Сделав глубокий вздох, распахиваю глаза. Кажется, я умерла и попала в рай. И в этом раю я оказалась в объятиях красавца-оборотня.

Обнаженный мужчина прижимал меня к себе, обнимал так страстно, что грудь перехватывало от нехватки дыхания.

Да и он сам... Мощный, сильный, с зелёными глазами, почти изумрудного цвета. И такой... нежный.

– Лекси, ты меня с умаводишь. Красивая, вкусная. Я уже давно сгораю от желания сделать тебя полностью моей.

Его слова лупят меня едва ли не наотмашь.

Кто из нас двоих сошёл с ума?

Я или тот, который говорить мне о том, какая я красивая?

Разве он не видит, что мне несчётное количество лет?

Я уже слишком стара для всех этих любовных игр.

– Лекси, мы с тобой поженимся. Обязательно. Я тебя от себя больше никуда не отпущу, – произнёс искустель, целуя меня в шею, а после впился в губы так жадно, что у меня снова дыхание перехватило.

Я уже и забыла, как это – находиться в мужских объятиях. Да и никогда не было у меня семьи. Я жила всю жизнь для кого-то и ради кого-то. И не заметила, как прошло время, а собственной семьи так и не создала.

Но мне всегда с лихвой хватало той любви, которой меня одаривали волки в моей стае и не только. Я ведь столько спасла и исцелила...

Наверное поэтому, прожив долгую жизнь, умерев, высшие силы решили поселить меня в рай к этому красавцу!

– Я сейчас, – произнёс оборотень, отстраняясь от меня. Он двинулся к огромной кровати, срывая покрывало.

А я осмотрелась вокруг. Какая-то комната. Незнакомая мне. Здесь светло, просторно. Минимум мебели. Лишь самая необходимая. Справа – огромное зеркало, которое и привлекло моё внимание.

Приблизившись к нему, я увидела в нём молодую оборотницу. Красивая, зеленоглазая блондинка в полупрозрачном пеньюаре смотрела на меня в ответ. И её зелёные глаза едва ли не горели от изумления.

Кто она? Это зеркало волшебное?

– Ты сегодня такая странная, Лекси! – оборотень подошёл ко мне сзади очень бесшумно. Обнял за талию, притянул мою спину к своей груди и прижался подбородком к плечу.

Его руки скользнули вниз, к моей талии, притягивая меня ближе, пока между нами не осталось ни малейшего зазора. Я чувствовала каждый сантиметр его тела, его жар, его силу. Мое дыхание участилось, сердце бешено колотилось в груди.

Он медленно, дразняще, провел рукой по моей ноге, от колена вверх, до самого бедра. Я вздрогнула, чувствуя, как по телу пробегает волна мурашек.

В отражении он и эта светловолосая девица. Они стояли вместе. Прямо голубки. Словно созданы друг для друга, глаз не отвести. Такие красивые.

Я подняла руку, и в этот момент мой взгляд застыл на пальцах. Они такие красивые, с гладкой, нежной кожей. И явно не принадлежат старухе.

Неужели это моя рука?

Выставляю ногу вперед, и блондинка в зеркале повторяет за мной. В этот момент чувствую его губы на своей шее, но в отражении вижу, как он целует её.

Я прожила долгую и насыщенную жизнь, видела многое. И все мои знания остались при мне. Понимаю, что могло произойти

со мной на самом деле. Я слышала о таком. Но пока что поверить в это никак не могу.

Да и как можно о чём-то думать, когда такой шикарный мужчина прижимает меня к себе и так страстно целует...

Горячее дыхание опалает кожу, и я закрываю глаза, стараясь утонуть в этом моменте. Забыть про зеркало, про блондинку, про странное несоответствие между ощущением и отражением. Но тщетно. Картинка стоит перед глазами, как навязчивый сон. Он целует её, а чувствую это я.

Отстраняюсь, насколько позволяет его хватка. Нужно увидеть. Нужно убедиться. Открываю глаза и снова смотрю в зеркало. Они. Он и она. Я.

Медленно поднимаю руку и касаюсь своего лица. Кожа упругая, гладкая. Ни одной морщинки. Не может быть. Это невозможно. Я помню свои руки, испещренные венами, покрытые пигментными пятнами. Помню, как кожа стала тонкой, почти прозрачной. А сейчас...

Снова смотрю на отражение. Блондинка улыбается, и в её глазах я вижу... себя. Не ту, что сейчас, а ту, что была когда-то. Молодую, полную жизни, наивную. Но, тем ни менее, это не я. Другая девушка, пусть и немного похожая.

Да он даже именем моим её называет.

Что это? Переселение душ? Обмен телами? Или я просто сошла с ума?

Оборотень снова прижимает меня к себе, его губы ищут мои. Рука впивается в волосы на затылке, жёстко фиксируя мою голову. Его губы впились в мои властно, жёстко, присваивая и подчиняя.

В следующее мгновение, сильные пальцы бесцеремонно, нещадно разрывают мой пеньюар. Слышу треск ткани, а после оказываюсь в его руках.

– Иди ко мне, Лекси. Хочу обладать тобой! – прорычал, опуская меня на кровать, придавливая сверху своим горячим, мускулистым телом.

Наши взгляды встретились. В его зелёных омутах ревела настоящая стихия, ноздри раздувались, жадно впитывая запах, кадык дёргался. Я чувствовала его дикую потребность в спаривании.

Казалось, что этот волк хочет меня сожрать. Его страстные поцелуи на груди точно оставят следы. Он нещадно оставлял на мне свои метки.

Его губы терзали мою шею, плечи, спускаясь ниже, к ключицам. Я чувствовала, как внутри меня разгорается ответный пожар.

= 2 =

Страх, который мелькнул было вначале, отступил, уступая место нарастающей волне желания. Его вес на мне сейчас был не бременем, а обещанием. Обещанием чего-то первобытного, необузданного, того, чего я так долго ждала.

Я запустила пальцы в его густые волосы, чувствуя, как они щекочут мои ладони. Притянула его ближе, отвечая на его поцелуй с такой же жадностью, с какой он их дарил. Мои ногти царапали его спину, оставляя свои собственные метки.

Он оторвался от меня, тяжело дыша. В его глазах плескалось не только желание, но и какая-то нежность, удивление, словно он сам не ожидал такой бурной реакции.

– Лекси... – прошептал он, его голос был хриплым и низким.

Было в этом оборотне что-то, что вынуждало меня принимать его и лишало воли. Да я никогда в жизни не испытывала такого. Ни с кем.

Я не ответила словами. Вместо этого, я притянула его лицо к своему и снова поцеловала, вкладывая в этот поцелуй всю свою страсть, всю свою готовность.

Это был мой ответ, немое согласие на его действия. И он его верно понял.

Обнаженный мужской торс, покрытый испариной, словно высечен из камня.

Я провела кончиками пальцев по его рельефным мышцам, чувствуя, как он вздрагивает под моим прикосновением.

Он снова навис надо мной, его взгляд горел. Но теперь в нём не было ласки. Лишь звериная жажда, обжигающая страсть, смешанная с неутолимым желанием.

Его руки больше не были нежными, они стали требовательными, властными.

Он целовал меня так, словно хотел выпить до дна, оставить на мне свой отпечаток, сделать меня своей.

Я отвечала ему с такой же страстью, с такой же жадностью. Мои руки блуждали по его спине, царапая кожу, мои ноги обвилились вокруг его талии, притягивая его ещё ближе.

Я хотела быть с ним одним целым, раствориться в нём, потеряться в этом безумном вихре страсти.

Оборотень заполнил меня одним резким рывком. Запечатал мой рот своими губами, что я даже не смогла вскрикнуть, принимая его в себя, делая для себя ещё одно открытие: это тело девственно. Было таковым, пока этот озабоченный самец не вторгся в него.

Давление внизу было сильным. Между ног нещадно пекло, а он даже не думал останавливаться. Рычал и напористо вбивался в лоно.

Он брал меня так остервенело, что даже не слышал моих попыток остановить его. Не было больно, но я больше не наслаждалась процессом.

Сделав последний толчок, он зарычал и отстранился.

Встал, а после сразу же потянулся к брюкам.

Одевается? Сейчас? Я ничего не понимаю.

Да я даже имени его не знаю.

– Ты куда? – тихо спросила, сама не знаю зачем. Наверное я сплю. Когда проснусь, то ничего этого не будет.

– Тебе сейчас нужно отдохнуть. А у меня есть кое-какие дела. Я приду к тебе завтра вечером. Днём меня в стае не будет, – ответил как-то уж слишком холодно, учитывая тот факт, что ещё пару минут назад взял мою невинность.

Я чувствую, что он чего-то не договаривает. Словно играет какую-то роль. Лжёт. И это меня насторожило. Пусть волк видит перед собой молоденькую и неопытную оборотницу, но меня ему не провести. Я ведь не такая молоденькая, как он себе думает.

Я не стала с ним спорить. Даже вопросов более задавать не стала. Чувствую, что вопросы его лишь будут раздражать, а правды он всё равно не скажет.

Тогда каков смысл в том, чтобы попусту сотрясать воздух и казаться слишком любопытной?

– Хорошо. Буду отдыхать, – произнесла, наблюдая, как он застегнул брюки, и, не потрудившись надеть рубашку, отправился прочь из комнаты.

Валяться в постели я не стала. Вскочила с кровати. Между ног сразу же пробило лёгкой болью, но регенерация сделает своё дело.

Минут через десять никакого дискомфорта и чувствовать не буду. Но вот его семья... Его так много. И оно вытекает из меня, размазываясь по бёдрам.

Быстро схватила салфетку со стола и кое-как обтёрлась от его следов. Накинула на плечи первый попавшийся халат и поспешила высунуть нос за двери.

Коридор длинный, пустой. Это так странно. Оборотни живут большими группами и их дома никогда не бывают столь пустынными. Может все спят?

Я прошла вперёд, после увидела длинную лестницу, ведущую вниз. Не пойму на каком этаже нахожусь. И вообще, сколько здесь этажей не знаю.

Осторожно ступая, я начала спускаться по лестнице. Скрип ступеней в этой звенящей тишине казался оглушительным. Каждый шаг отдавался эхом, заставляя меня вздрагивать.

Внизу виднелся тусклый свет, пробивающийся сквозь щели закрытых дверей.

Добравшись до первого этажа, я оказалась в просторном холле. Здесь было несколько дверей, ведущих, судя по всему, в разные комнаты.

На стенах висели старинные картины с изображением суровых мужчин и женщин, представителей этого клана. Их пристальные взгляды, казалось, следили за мной

Я прислушалась. Ни звука. Ни голосов, ни шагов, ни даже дыхания. Только тишина, давящая и гнетущая.

Решив действовать наугад, я потянула на себя ручку ближайшей двери. Она оказалась незапертой и легко поддалась. Я бесшумно вошла в гигантскую комнату.

Это библиотека, как мне кажется.

Высокие стеллажи, уставленные книгами в кожаных переплетах, тянулись до самого потолка. В центре комнаты стоял большой дубовый стол, заваленный бумагами и раскрытыми книгами. На столе горела настольная лампа, отбрасывая теплый свет на окружающие предметы.

Я снова осмотрелась. Здесь есть ещё две двери. Вот за одной из них я и услышала тихие голоса: женский и мужской.

Мужской – принадлежал оборотню, с которым я была близка.

Приблизившись, увидела троих: молодую оборотницу, она молчала. А вот пожилая оборотница и мой волк разговаривали.

Я мгновенно учуяла между этими двумя одну кровь. Они родственники. Вряд ли брат и сестра. Скорее мать и сын. А вот молодая самка – не кровная родня.

– Вард, как ты можешь с ней спать? Избавься от предательницы! – я услышала слова молодой девушки.

– Она должна зачать и родить сына. К сожалению, лишь этот наследник сможет обладать нужной нам силой, – цинично ответил ей тот, который этой ночью сделал меня полностью своей.

Слушаю их разговор и боль пронизывает моё сердце. Не физическая, а душевная. Предательство. Он использовал меня.

– И я должна это терпеть, Вард? Я ведь твоя жена!

– Я могу взять и вторую жену. На время. В чём проблема?

– Ты не женишься на ней. Пусть родит, а после...

– После она будет казнена, – едва ли не добил меня своими словами.

Казнь... Он говорил о казни так буднично, словно речь шла о сломанной вазе. И за что?